

6+

Евгения Белякова

ИГРА

Евгения Петровна Белякова

Игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67567454

SelfPub; 2022

Аннотация

Пашка – большой фанат лунного футбола. И тут ему представилась возможность полететь на Луну, где работает его отец. Как пройдет их встреча? Побывает ли Пашка на самом большом стадионе Луны? А может, ему повезет, и он увидит, как играет его кумир Марик?

Евгения Белякова

Игра

Пашка очень хотел слетать на Луну. На самом-то деле он там уже был, но слишком маленький, чтобы помнить что-то, так что не считается. Папа там работал два месяца, помогал налаживать оранжереи, и мама приехала его навестить, и взяла с собой Пашку. Родители говорили, ему понравилось – но что может запомнить годовалый карапуз?

Самое важное, конечно же – сыграть в футбол при лунной силе тяжести. Пашка и его друзья были фанатами лунного футбола, в особенности юношеской сборной «Красные медведи». Их голкипер, Марик Усачёв, забил решающий мяч в последней игре: головой, с расстояния в триста метров, и при этом умудрился сам не улететь с поля (за что получил бы карточку и гол бы не засчитали).

Так что Пашка даже записал в си-фоне расписание: «пятница, 24-е, поиграть в фут. как Марик». Если повезет, он и самого Марика встретит – тот живет на Луне и, поскольку в Лунограде всего одно футбольное поле, тренируется там же.

Пашка лежал на животе, распластавшись по кровати, как осьминог и тыкал пальцем в си-фон, прокручивая ленту новостей. Стены его комнаты украшали плакаты – так или иначе связанные с футболом и его кумиром, Мариком Усачё-

вым. Вот Марик на поле, поставил ногу на мяч, на его рубашке красуется светящаяся цифра «шесть». Вот он в прыжке – и фотограф поймал мальчика на фоне голубой планеты... или пририсовал позднее, неважно. Вот Марик рекламирует новую игру – вирт-футбол, конечно же.

В комнату заглянула мама.

– Паша, вещи собрал?

– Собрал!

– Всё проверил? Тест скафандра прогнал сколько раз?

– Четыре, мам! Не волнуйся. И ты ж знаешь, их все равно перед полетом стюарды проверяют.

Пашка летел на Луну один. Мама не могла полететь из-за работы – в зоопарке должна была родить тигрица, и если у той всё получится, в мире станет на одного тигренка больше. И тогда будет целых три!

В принципе, Паша был уже достаточно взрослый, чтобы лететь самостоятельно – полеты без сопровождения взрослых разрешались с 12 лет. Другое дело, что вообще попасть на рейс до Луны было не так-то просто. Но и так никаких опасностей не предвидится, мама зря волнуется: тут она его посадит в самолет, потом за ним присмотрит стюардесса, на челноке тоже специальные люди, в Лунограде его встретит папа...

– Не волнуйся, – повторил Пашка и пошутил: – Я буду в порядке, разве что инопланетяне нападут...

Мама улыбнулась, пригрозила ему пальцем и кивнула на исписанный автографами мяч, лежащий на столе:

– Его с собой берешь?

– Конечно!

Весь смысл был в том, чтобы не просто сыграть в футбол на лунном стадионе, а именно этим мячом. И, желательно (Пашка быстро запустил приложение на си-фоне под названием «Случай» и тапнул три раза по изображению скрещенных пальцев, чтобы сбылось!) – сыграть именно с Мариком.

24 августа, рано утром, Пашка стоял, взволнованный, перед лунным челноком. Краем уха прислушиваясь к разговору взрослых – стюардесса с самолета передавала его стюарду, пересылала данные на его си-фон и отвечала на вопросы, – Пашка рассматривал исполинский корабль, который отвезет его на Луну. Блестящий, серебристый, длинный... космический.

– Павел!

– А? – рассеянно обернулся он.

– Твой АйДи, – подсказала стюардесса. Она была очень милой, ее звали Юля, это был ее первый рейс и они весь полет игрались в древнюю игру «Морской бой», которая недавно вновь стала популярной. Только ее перевели в тридэ, усложнили тем, что корабли двигались по определенным правилам и время на ход было ограничено. И название сме-

нили – понятное дело, на «Космический бой».

Пашка протянул си-фон новому «опекуну», тот своим считал штрих-код на экране. Кивнул Юле и взял Пашу за руку.

– Пошли. – Сказал он.

Пашке он сразу не понравился. Во-первых, мальчик не любил, когда его брали за руку, как малолетку. Во-вторых, стюард был слишком старый, лет тридцати – с таким в «Космический бой» не поиграешь. Стюард тем временем, крепко держа в сухой ладони руку Пашки, шагал к трапу и давал инфу:

– Меня зовут Юрий Ларин. Я буду твоим опекуном на время полета. Следуй инструкциям и всё пройдет гладко. Перед полетом проверим твой скафандр. Какое у тебя время?

– Две минуты! – горделиво сказал Пашка. Лучшее время в классе – после Насти, но она мелкая, гибкая, гимнастикой занимается, потому влезает в скафандр за минуту сорок.

– Сойдет. – Снисходительно заметил Юрий.

Пашка возненавидел его еще больше.

Полет на Луну был омрачен целой кучей вещей – к примеру, тем, что место досталось не у иллюминатора, и Пашке пришлось смотреть на Землю не «вживую», а на экране, транслирующем изображение уплывающей вниз планеты на потолок. И, более всего – присутствием Юрия, который постоянно одёргивал Пашку – «не крутись, не откидывайся, не

выглядывай в проход», ну дел про то, что если внезапно возникнет сила тяжести, Пашку пополам поломает. В самом начале, когда еще стояли на Земле, заставил-таки залезть в скафандр, будто не поверил тому, что сказал Пашка. Тот от злости замешкался и выдал две и двадцать: пришлось несколько раз переделывать крепления. Юрий фыркнул.

– А ваше время какое? – Раздраженно спросил Пашка, когда вылез из скафандра красный и всклокоченный.

– Тридцать две.

«Точно, соврал... – подумал Пашка. – Чтобы мне насолить...»

Словом, когда пилот объявил о минутной готовности и скорой посадке в космопорте Лунограда, Пашка вздохнул с облегчением. Юрий, как ему показалось, это заметил – и Пашка, на случай если все-таки нет, еще и вслух добавил:

– Наконец– то!

Пашка выходил одним из первых, и от нетерпения почти приплясывал. К его разочарованию, ступив на трап, он не увидел вокруг завораживающего лунного пейзажа. Спускаться приходилось по огромной трубе, будто свернутой из слоев мутного пластика, и до самого здания космопорта идти по ней же. «Зато не надо надевать скафандр», – понял Пашка.

Отец стоял в толпе встречающих, и возвышался над

остальными головы на две. Увидев Пашку, замахал руками:
– Пашунций!

Мальчик бросился вперед. Он не видел отца почти полгода. Тот изменился: загорел, будто целыми днями только и делал, что жарился на солнышке. Впрочем, такое вполне могло быть – отец много возился с растениями, а значит, проводил много времени под палящим солнцем, под защитой только спец-стекла оранжерей.

Пашка подпрыгнул, папа подхватил его и собрался было подбросить, как раньше, но охнул и опустил на землю.

– Ой– ой– ой! Моя спина! Где мой маленький Пашунций, которого я мог подбрасывать одной рукой? Кто ты такой, великан? Ты вешишь, наверное, килограмм сто!

Пашка засмеялся:

– Сорок!

– Ого! Мама не соврала. Ты за лето вытянулся! Ну-ка померяем...

Отец приложил руку к макушке Пашки, потом повел руку ребром ладони к себе – но не прямо, а по кривой, добавляя Пашке сантиметры «в полете». В итоге рука отца уперлась почти в подбородок.

– Ого! – повторил отец. – Еще чуть-чуть и меня догонишь!

Пашка собирался шутливо возмутиться, но тут их прервали.

– Вячеслав Корсун? Юрий Ларин, опекун Павла на время полета.

Пашка тут же потерял улыбку и закатил глаза, легонько, чтобы папа не видел... но так, чтобы Юрий точно заметил.

– Спасибо, что приглядывали за ним, – искренне поблагодарил Юрия отец и протянул тому си-фон, чтобы завершить передачу. Пашка тем временем, пользуясь тем, что Ларин стоял рядом, достал свой и, соединившись с сетью космопорта, вышел на си-фон Юрия. Скачал общедоступную инфу – полное имя, стаж работы, и самое главное: расписание Ларина. Попросит отца выбрать рейс с другим стюардом.

Отец тем временем поставил отметку, кивнул опекуну, прощаясь и повернулся к Пашке.

– Мороженое, экскурсию по космопорту или на стадион?

– На стадион! – выдохнул Пашка.

– А можно и все три! – Радостно объявил папа. – Нам все равно придется к выходу через весь порт идти, по пути купим по три шарика «Юпитера»! Догадываешься, с чем они?

– Со вкусом клубники?

– Да, слоистые, клубника и вишня. А потом – в скафандры и на транспорте в Лунаград. Тебе кстати как, невесомость на желудок не действует?

Сказать по правде, Пашка был так взволнован, что не особо-то и заметил разницу между невесомостью в челноке и тут, в здании космопорта. Тут даже удобнее было – пол был шероховатый, на ботинках специальные накладки...

– Я же в школе тренировался, у нас ежегодные занятия, пап, ты забыл? И перед полетом ходил в Космоцентр.

– А, точно, точно... – Они подошли к стойке, где выдавали багаж. – Я просто немного волновался, знаешь, когда я впервые попал сюда...

– Знаю, тебя тошнило, и ты под потолком летал, – беззлобно засмеялся Пашка, – вы с мамой раз сто рассказывали.

Отец одной рукой ухватил два чемодана, другую протянул Пашке. Тот сурово покачал головой.

– Взрослый, – сразу понял папа, – само собой, никаких «за ручек». И, предположу, что «Пашунцием» тебя тоже больше не надо называть?

– Иногда можно, – разрешил Пашка. – Просто не кричи так громко при всех, ладно?

– Ладно, – абсолютно серьезно кивнул папа и указал в сторону стойки «ХладоЛуна», над которой крутились голографические планеты. – За «Юпитером»!

В итоге Пашка взял три разных шарика – слоистый «Юпитер» с вишней и клубникой, сливочно-кофейный «Сатурн» и «Луну», пломбир в оболочке из белого шоколада. По пути к выходу вдоволь насмотрелся на лунный пейзаж через огромные окна в стене, обращенной, как он знал из брошюры, к Морю Спокойствия. Их поджидал отдельный транспорт, принадлежавший компании, строящей оранжереи в Лунограде, той, в которой работал отец Пашки. Авто-водитель приветствовал их слегка дребезжащим голосом из динамика на крыше:

– Пункт назначения?

– Луноград, Орбитальная 268, корпус 6, – сказал отец и пояснил для Пашки чуть тише: – Это все равно по пути к стадиону, а мы сможем закинуть вещи домой. Ох! Чуть не забыл, дырявая голова, обещал же Нине...

Папа, пока транспорт разворачивался, настроил в си-фоне короткое сообщение для жены, о том, что Пашка долетел и всё благополучно.

– Получит через пять минут, – улыбнулся отец, а Пашка показал ему большой палец.

Всего на Луне было построено три города – Луноград, Лунар-сити и Чженьши-Юэльян. Последний – самый новый, примыкал к Лунограду почти вплотную и пока не разросся, пользовался инфраструктурой русского города. Все это отец объяснил Пашке по пути домой, отвечая на вопросы – а их было много. Мальчика словно прорвало: в космопорте он слишком волновался от радости и предвкушения, чтобы всерьез осознать то, что он уже на Луне. А вот сидя в транспорте, рассматривая приземистые, яркие здания вокруг через почти прозрачные стенки кабины, Пашка сыпал вопросами, как ведущий игры «Зазнайки».

– А почему здания такое низкие? Тут же гравитация ниже, можно строить высоко-высоко...

– Купол ограничивает, – отец указал пальцем вверх. – Была бы атмосфера...

Пашка задрал голову и всмотрелся в опалесцирующее «небо».

– Сейчас «день», – не дожидаясь следующего вопроса, пояснил отец, – а когда наступит «ночь», купол погасят, и станет видно звезды. И Землю.

Пашка достал си-фон и щелкнул несколько пикчеров. Он обещал Сереже, лучшему другу, отметить по приезду и поделиться самым интересным. Нажал «отправить», но сеть была только локальная, в доставке ему отказали. Си-фон разочарованно пикнул.

Папа снова догадался и ответил, опережая Пашкин вопрос:

– Твои сообщения мы сможем отправить вечером, из дома, общим пакетом. Это у меня на телефоне, как у сотрудника компании, стоит «срочный» режим. А твоим фоткам придется подождать. О, вот и дом. Посиди в транспорте, поставь его на ожидание, я пока вещи занесу.

Стадион стоял отдельно от Лунограда, так что Пашке и его отцу пришлось снова надеть шлемы, которые они сняли, пока ехали по городу. Они сидели в кабине – но по правилам безопасности нужно было быть в шлемах, мало ли.

Стадион называли в честь самого первого человека в космосе – «Гагарин». Он был огромным и выглядел, как вытянутый бублик из стекла. Трибуны вмещали несколько десятков тысяч людей – в теории. Пока что жителей всех трех го-

родов набиралось не более пяти, но стадион строили с расчетом на увеличение населения Луны. А пока во время матчей пустые сиденья заполняли голограммами.

– Спроси у меня что-нибудь про стадион! – Попросил Пашка. – А, или про следующий матч!

– И когда будет следующий матч? – подыграл отец.

– Через полгода, с командой китайцев! Она самая сильная, но мы все равно победим!

– А откуда ты знаешь, что они сильные?

– У них лучшие результаты по времени и силе на тренажерах на Земле.

– Нуууу... – протянул папа. – То на Земле. Поверь, одно дело искусственное притяжение, и совсем другое, если тут тренироваться. Наша команда почти вся состоит из игроков, которые тут выросли.

– Я знаю, – зашепел поделиться Паша. – Марик Усачёв на Луне почти всю жизнь. Номер шесть!

Они въехали в совершенно пустой ангар. Поскольку было не время игр, пропускной пункт был переведен на автомат. Пашкин отец зарегистрировался, получил на си-фон два пропуска и поманил за собой сына. Поднявшись по широкой лестнице, они вышли на трибуны.

– Уау! – протянул Пашка. Он был так сильно впечатлен, что даже забыл сфоткать все вокруг, и вместо этого просто жадно впитывал все глазами.

Стадион был гигантским, гораздо больше, чем земные.

«Длина поля составляет триста двадцать шесть метров, – тихонько затараторил Пашка, – ширина сто двадцать метров...». Он подбежал, тяжело стучая подошвами о ступеньки, к краю ограждения трибун. Купол стадиона не имитировал «дневное небо», как в городе, и наверху сияли огромные звезды. Поле заливал яркий свет специальных мощных ламп.

– Пап! – От волнения у Пашки в горле запершило. – Смотри!

Он показал вниз, на поле. Там, двигаясь широкими, замедленными прыжками, перемещалась маленькая фигурка.

Пашка спешно напялил на голову шлем – неважно, что неправильно и прорезиненную подложку у шеи помял, главное, что на стекле шлема был визор с увеличением. Мальчик дал команду и повернулся к фигурке.

– Шесть! – Победно выкрикнул Пашка и сорвал с головы шлем. – Папа, шесть, это Марик! Он там внизу тренируется! Можно я...? Ох! – Мальчик побледнел. – Я мяч свой забыл в маши... транспорте!

– Я схожу, – успокоил его отец. – Только ты не выскакивай на поле, ладно? Человек тренируется, дождись, пока он добегает. Спустись пока пониже, к тем местам... А, вон, видишь, его тренер сидит?

Папа указал вниз, на противоположный конец поля, где на самом первом ряду расположился какой-то человек в светлом костюме.

– Сейчас... – Папа полистал си-фон, пока Пашка ерзал от нетерпения. – Стадион «Гагарин», найти сеть... присутствующие в сети си-фоны... Ага, есть два, один называется «бура... бура...»... Не разберу, посмотри: – отец повернул экран к Пашке.

– Buratino! – тут же догадался Пашка. – Это точно Марика, это его любимый винтажный фильм!

– Значит, второй – тренера. – Отец нажал вызов. – Будем надеяться, он не из этих, которые за личную закрытость... Доброго времени суток! – Папа сменил тон, это значило, что на вызов ответили. – Мой сын хотел бы понаблюдать за тренировкой Марика... м-м-м...

– Усачёва! – Укоризненно прошипел Паша.

– ... Усачёва. Можно? Мы напротив вас... – Папа поднял руку, помахал. – Я отойду к транспорту и вернусь, а он пока к вам перейдет. Договорились, спасибо.

Отец повернулся к сыну:

– Ну, иди... не беги, иди, и аккуратно, вдоль рядов, а не через поле. Как подойдешь, поздоровайся вежливо, а потом уже спроси разрешения, можно ли по полю бегать... я, честно говоря, понятия не имею, но на всякий случай лучше не нарушать.

Паша закивал часто, демонстрируя понятливость. И, не тратя времени даром, быстро двинулся по проходу между рядов, на ту сторону. Папа крикнул ему вдогонку, что будет скоро, Пашка махнул рукой, что понял, не оборачиваясь.

Пока шел (почти бежал, но все-таки наказ папы не нарушал), подумал, что на Земле вот так запросто послать сына через пустой стадион к незнакомцу никому и в голову бы не пришло. Но тут, на Луне – совсем другое дело.

Жителей мало, сообщество маленькое, тесное, все друга друга знают если не напрямую, то через одного-двух знакомых так точно – это ему папа объяснил, когда ехали еще от космопорта. Это на случай, если он потеряется – отец сказал не стесняться и не бояться, подходить к любому человеку (который не занят чем-то важным) и говорить: «Я – сын Вячеслава Корсуна, космоботаника, я потерялся, не могли бы вы мне вызвать транспорт?» или «где я могу зарядить сифон?» и все в таком роде.

Краем глаза Пашка наблюдал за тем, как передвигается по полю Марик – плавно, четко взмывая в воздух и приземляясь, только чтобы оттолкнуться и снова прыгнуть.

Весь путь на другую сторону занял у Пашки не меньше десяти минут, даже учитывая низкую силу тяжести. Он чуть прибавил шагу, подходя к тренеру, потом замедлился, чтобы не выглядеть слишком уж глупо, будто он бежал. Во рту немного пересохло.

– Здравствуйте! – Вежливым голосом сказал Пашка. Тренер обернулся и... на секунду Пашка почувствовал, будто его ударили чем-то по голове.

Это был Юрий Ларин.

Видимо, изумление отразилось на лице мальчика в пол-

ном объеме – Юрий усмехнулся. Приглашающе указал на сиденье рядом:

– А я-то еще подумал, чего голос такой знакомый. А это Корсун. Садись, чего ты?

Пашка почти на автомате сел, слова застряли в горле. Наконец, хоть и понимая, что это невежливо – но не спросить он не мог, – он выпалил:

– Так вы стюард или тренер?

– Стюард, – засмеялся Юрий.

– А я подумал... что раз вы тут... то тренируете Марика.

– Марик сам бегают, ему уже давно никакой тренер не нужен... он в любом случае знает о лунном футболе больше, чем любой из нас, и умеет больше. Нет, мы просто друзья. Я как рейс закрыл и документы сдал, приехал сюда, посмотреть как он бегают.

Пашка недоверчиво покосился на Юрия. У него в голове не укладывалось: такой гадкий, самодовольный и мрачный Юрий – друг Марика?

Сам же Марик, видимо, увидев что к ограде подошел кто-то, побежал к ним, красиво повисая в высшей точке прыжка. Пашка быстро перебрал в голове все те фразы, которые обычно говорил кумиру в своих мечтах, но от волнения, когда Марик приблизился, не смог выдать ни слова. Ситуацию спас «гадкий» Юрий.

– Мар, это Павел, твой большой поклонник. – Ларин

улыбнулся. – Всю дорогу до Луны крутил твои матчи.

Пашка удивился. Он и не думал, что Юрий обратит внимание на то, что он крутил на си-фоне, пока, насупившись, ждал скорого избавления от этого самого Юрия.

– О, круто! – Обрадовался Марик.

Он выглядел совсем не зазнайкой, так что Пашка осмелел и спросил:

– Сложно было тот трехсотметровый забить?

– Я думал, что промажу, – засмеялся Марик. – И, кажется, под конец силой мысли его толкал.

– Может, покажешь Павлу поле? – предложил Ларин.

Пашка шумно выдохнул:

– А можно? – Юрий как-то нечестно становился все лучше, что заставило Пашу чувствовать себя неловко за то, что он его невзлюбил.

– Конечно! – Воскликнул Марик. – Пошли. Накладки на ботах тольконими и держись за мою руку.

Паша так и сделал. Они пошли по полю сначала медленно, чтобы гость приноровился к низкой силе тяжести. Каждый шаг заставлял Пашку чуть отрываться от земли.

– Старайся идти мягче и чуть наклонившись, чтобы сила толчка тебя не вверх уводила, а вперед, по вектору движения... – посоветовал Марик.

Дело пошло на лад. Через небольшой промежуток времени Пашка наладился даже прыгать. Они стали подпрыгивать

синхронно – Марик сказал, что это обязательная часть тренировки и Паша захотел попробовать. И, пока прыгали, медленно подлетая вверх, разговаривали. Обо всем, что в голову придет. И если Пашка в первую минуту еще думал о том, что вот, он общается со звездой, как ему обзавидуется Сережка и тому подобное, то скоро забыл и думать про это, а просто болтал о том о сём.

Марик рассказывал о Луне, о том, какие тут красивые закаты, как светится ночами Земля, как проводят новые магистрали между городами и как здорово, что начали высаживать деревья прямо на улицах. Пашка – о Земле, о своей школе, друзьях, поездке в Финляндию этим летом на фестиваль Муми-Троллей. Наконец решился задать вопрос, который мучил его вот уже несколько минут.

– А Ларин... ну, Юрий... Он сказал, вы друзья.

– Так и есть, – подтвердил Марик, взмывая вверх. – Он мне жизнь спас. У меня скафандр вышел из строя во время экскурсии, а он тогда экскурсии водил, пять лет назад. А я еще от группы отошел, хотел на край кратера забраться. Он со мной своим воздухом делился всю дорогу до транспорта.

– О... – только и сказал Пашка. – Просто я, когда его впервые увидел... ну, подумал что он...

– Нудный? – Засмеялся Марик. – Так он на работе. И от него жизни пассажиров зависят. Он часто говорит, что земляне, когда в первый раз сюда прилетают, такие беспечные, и не понимают что мы живем в гораздо более... ну, в таких

условиях, когда правила безопасности очень важны. Нельзя слишком расслабляться.

– Понятно. – Пашка представил себе, что дома, к примеру, ему нужно надевать скафандр перед тем, как выйти на улицу. Ужас.

– Расскажи еще о море, – внезапно попросил Марик.

– О каком? Черном или Средиземном?

– Любом.

Марик, казалось, впитывал рассказы Пашки о Земле, как губка. Больше всего интересовался природой – лесами, реками, морями. Оно и понятно, в Лунограде единственная природа – под куполом, в оранжерее. А Пашка всё больше расспрашивал про Луну, про матчи. Потом признался:

– Хотел бы я, как ты... Ну, жить тут все время, играть в лунный футбол. Круто.

– Да, – легко согласился Марик, – круто. А знаешь, что круче?

– Чего?

– Как ты, на Земле жить.

– Да ладно, обычная вещь.

– Ну, для тебя обычная. А я хотел бы в море искупаться, так чтобы вода отсюда и до горизонта. И по лесу погулять, настоящему, а не голографическому, запах земли понюхать. Не синтетический.

– Ну, так... – Пашка воодушевился. – Прилетай! Ко мне

в гости в любое время!

– Не могу.

Пашка растерялся.

– У тебя какой-то контракт? Не пускают?

– Нет. Кости слишком хрупкие, мышцы слабые. Врачи разрешат посещение Земли только после того, как мне исполнится восемнадцать, когда скелет полностью сформируется. Может, даже позже – зависит от тестов.

– Оу... – Пашка сник. Кости – дело серьезное.

– Знаешь, – признался Марик, – я и спортом-то с самого начала стал заниматься, чтобы на Землю попасть. Про какие-то награды или известность и не думал. Хотел просто мышцы и кости укрепить. А потом просто стало хорошо получаться, и вот...

– Знаешь, – абсолютно искренне сказал Пашка, – из всех лунников у тебя, по-моему, больше всех прав на то, чтобы на Землю попасть. И, хотя ждать почти целых пять лет, мое приглашение будет в силе, получишь разрешение и приезжай в гости.

– Спасибо, – заулыбался Марик.

Си-фон Пашки пикнул специальным, «папиным» сигналом. Мальчик обернулся – рядом с Лариным стоял отец и махал рукой.

– Хочешь с папой познакомиться? Он как раз оранжереями занимается. Может, слышал, он недавно большую часть парка рассадил с растениями из Индии.

– Корсун? – мгновенно догадался Марик. – Конечно, слышал. Ух ты, твой папа космобиотаник! Вот это круто!

Отец познакомился с Мариком, с Лариным и кажется, все друг другу понравились. Он принес мяч, который Марик тут же подписал.

– А ты с мячом поиграть хотел, помнишь? – Спросил папа.

– Помню, – сурово сказал Пашка. – Но теперь понимаю, что мне, чтобы поиграть, нужно будет еще долго тренироваться, сейчас я просто улечу к куполу.

Марик похлопал его по плечу:

– Приходи хоть каждый день. Ты на сколько здесь?

– Две недели.

– Думаю, я успею тебя научить. А если что, рядом Юра будет, он лучший ловец улетающих мальчишек на свете! По себе знаю!

Оба засмеялись, а секунду спустя к ним присоединились и взрослые: Юра сдержанно, а папа немного неуверенно, поскольку не знал, в чём соль.

Ему объяснили.

Поскольку время тренировки закончилось, они все вместе решили вернуться в Луноград и поесть мороженого. Юрий вел транспорт, папа с видимым удовольствием отвечал на вопросы Марика о перспективах озеленения Луны, в далеком будущем, когда для нее создадут атмосферу.

А Пашка, глядя в окно на приближающийся город, задумался о том, насколько разное «круто» бывает у разных людей. И даже у одного человека в разное время. Месяц назад он думал, что самое удивительное, что с ним приключится в жизни – это полет на Луну. Вчера уже мечтал о том, что побывает на стадионе «Гагарин» и встретит Марика на поле. А сейчас «круто» для него – прилететь домой и первым делом начать придумывать, как сделать так, чтобы Марик быстрее смог попасть на Землю, в гости к Пашке – и при этом не повредил кости.

Две недели спустя, готовясь к отлету и собирая многочисленные сувениры и подарки для мамы, Сережки, одноклассников, учителей и товарищей по астро-клубу, Пашка проверял все по списку и наткнулся на сохраненное в день прилета расписание. Нажал иконку с изображением отца и спросил:

– Пап, у меня билеты на сегодня, на четырнадцать-ноль-ноль по ЗВ?

– Точно так, – коротко ответил отец, видимо, занятый чем-то.

– Сэ-пэ-сэ! – Так же коротко поблагодарил Пашка и отключился.

В расписании Ларина значилось «7 сентября, рейс Л-3. 14:00– 20:30. Старший стюард, КПр».

Пашка заулыбался и вслух сказал:

– Круто!

Белякова Евгения, май 2018 г.

*Для обложки использована иллюстрация: Spaceman
vector created by catalyststuff – www.freepik.com*